

МОЛЯКО В. А. Так что же такое восприятие мира? / В. А. Моляко // Идеи О. К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения). Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая – 1 июня 2013 г. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. – С. 333–337.

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА?

Моляко В. А.

Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины, г. Киев

E-mail : Vmolyako@yandex.ru

В статье анализируются аспекты творческого мировосприятия. Представлен теоретико-методологический анализ системообразующей природы и регулирующих функций мыслительных стратегий в процессах творчества, в том числе и процессах творческого восприятия.

Ключевые слова: восприятие, творческое восприятие, стратегия творчества, образ мира.

Ориентируясь на творческий стиль научного анализа наших выдающихся коллег – А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова, позволю себе обратиться к проблеме творческого восприятия с дискуссионным уклоном.

Проблема восприятия в психологии, как хорошо известно, не нова. Более того – она одна из самых обогащенных множеством исследований разного масштаба и успешности; ей посвящено несколько десятков ставших уже классическими монографий, не говоря о тысячах статей, что в сумме, казалось бы, позволяло бы считать данную проблему достаточно успешно разработанной. И это во многих отношениях действительно так, особенно, если говорить о сферах психофизиологического профиля, проявлениях ощущений и, скажем так, «простейших» проявлений восприятий (прежде всего его лабораторных модификаций). Однако стоит лишь обратиться к мнению крупнейших авторитетов, – и именно в области восприятия, – как мы предстанем перед очевидным парадоксом: исследований тьма, а сущностные тайны восприятия так и не познаны, остаются за семью печатями, или, позволим себе маленькую шутку, – за семью или пятью. В самом деле до сих пор не познана психологическая сущность восприятия (его психологические центры, именно – психологические, не нейро-мозговые, хотя и там еще много вопросов), закономерности протекания перцептивных процессов, иерархия их психических регуляторов и организаторов, практически не исследована сфера

взаимовлияний восприятия и личностных характеристик, перечень можно продолжить, но заключить его можно очень неприятным тезисом: до сих пор нет единого определения восприятия и признания его доминирующей роли в деятельности, поведении человека. Забегая вперед, позволю себе высказать, как мне представляется, не очень оригинальную мысль о том, что все это обусловлено в первую очередь недостаточной познанностью функционирования системы сознания, ведь именно восприятие, что бы и кто бы там не говорил, это самый главный (а может быть и единственный) вход в такой очевидный и такой по прежнему таинственный «град сознания». Сказанное как уже было упомянуто, находит подтверждение в работах многих известных ученых [см., например, 1; 2; 7; 9].

Пытаясь, насколько это возможно, углубиться в разработку вопросов, касающихся темы образа мира, его сотворения и функционирования, мы вовлекаем в канву анализа несколько постулатов и гипотез, а в ряде случаев и аксиом.

Прежде всего представляется более объективным говорить не об одном-единственном образе мира, который «имеется» у данного субъекта, а о системе образов миров, пребывающих в определенных динамических субъективных иерархиях и сочетаниях модальностей (зрительные, слуховые и т.д.). При этом следует учитывать:

1) Непрерывность, текучесть, потоковость образов и их деталей, конструирующую и деконструирующую деятельность психики в процессах непосредственного «внешнего» восприятия и восприятия «внутреннего», т.е. циркуляции воспринимаемого в воображении, фантазировании, мышлении, памяти.

2) Процессы восприятия сознательно и подсознательно регулируются в стратегических и оперативных проявлениях, соответствующими диспозиционными образованиями определенного масштаба и субъективной значимости.

3) Указанная регулировка осуществляется как непосредственно при восприятии реальных объектов, так и в процессах функционирования круглосуточной индивидуальной «психологической службы», когда происходят микропроцессы анализа и синтеза, фиксаций, акцентирования, ретро и футурупоявлений, в том числе в сновидениях (осознанных и неосознанных).

Целый ряд, связанных с этими положениями, других «ключевых» позиций будет представлен ниже.

Правомерность выдвигаемых постулатов и гипотез находит убедительное обоснование в концепциях У. Джемса, И.П. Павлова и даже в таких паранаучных системах, как психоанализ в его классических и постклассических модификациях (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм и мн. другие). Достаточно аргументировано, как представляется, это выражено и в наших исследованиях конструкторской деятельности, в том числе и в разработках многих наших коллег [см. 5 и др.].

Здесь представляется также уместным высказать ряд соображений и более общего плана, касающихся внесения определенных дополнений в методологию психологических исследований, нужда в которых, как представляется не только мне, ощущается все более и более остро в связи с, в частности, определенным кризисом, обусловленным ограниченностью собственно лабораторных экспериментальных поисков и удалением от методов интроспекции, непосредственного наблюдения и др., а также невероятным статистическим (псевдоколичественным) засорением научно-психологического языка, когда в цифрах и формулах можно встретиться с претензиями на моделирование не только простейших психофизических проявлений, но и мыслительных процессов, чуть ли не всего поведения человека и его судьбы, что многим астрологам и колдунам даже не снилось.

Вместе с тем, пора расширять понятие научности и вовлекать в систему обсуждения и доказательств новые аргументы и факты, заимствуя их не только из во многом игнорируемых паранаучных течений и концепций (в частности, получившим широкое распространение на Востоке, а затем и в Европе и

Америке), принимая в расчет именно единичные проявления в психике, поскольку у психики именно своя статистика, своя логика (см. в этой связи, в частности, работы А.Ю. Артемьевой, Б. Вентцель, Г.С. Костюка).

Давно пора и в нашу так называемую научную психологию вовлекать все то изобилие явлений, которые «в нас» и «вне нас», продолжая изучать язык мыслей и чувств, порождаемых процессами восприятия, не боясь впускать на территорию научных полигонов своего рода мистические, таинственные явления, ведь даже такие реальные проявления как сновидения практически нами не исследуются в сколько-нибудь адекватных масштабах. А все это дает основания многим явным апологетам воинственно антинаучных течений говорить о несостоятельности определенных направлений, а то и самой науки в целом.

Здесь я приведу один любопытный момент из записок английского путешественника и телеведущего М. Пэлина, который непосредственно пообщался с тибетским Далай-ламой, и тот во время их беседы заметил: «У буддистов и ученых много общего, а в области психологии буддисты далеко впереди ученых. Далай-лама усмехается: впереди на 2000 лет. Мы обязательно победим, заверяет он собравшихся, поскольку за нами правда, а правда всегда побеждает» [8, с. 113]. Не будем вступать с Далай-ламой в дискуссию, и не только потому, что мы выступаем в разных, так сказать, жанрах. Но и отмахиваться от его заявления о двухтысячелетнем опережении буддийской психологии не стоит. Вспомним хотя бы о том, что идею текучести, потоковости всего сущего в мире ввели именно буддисты, а не уважаемый У.Джемс (ему, конечно, хвала и честь за то, что он эту идею позднее ввел в психологию). Ведь что бы мы там не говорили, а обезоруживающе реалистическое понимание того факта, что человек был и остается все еще непостижимо-сложной системой, конденсатором бесконечного множества миров и одновременно источником, порождающим все новые и новые миры – техники, архитектуры, продуктов самого различного назначения, т.е. творением и творцом в одно и то же время, почему и изучение его творческого восприятия

так остро актуально именно сейчас, когда мы в чем-то достигли своего рода пика, а в чем-то темных глубин понимания и непонимания себя, мира, своей миссии в этом мире.

Чтобы напомнить, насколько многопланово и многовекторно в своих проявлениях (и источниках этих проявлений) даже «обычное», не творческое восприятие, приведу неполный реестр вопросов (проблем) имеющих самое непосредственное отношение как к нашим исследованиям, так и видам на практическое значение (позиции в этом реестре даны без соблюдения жесткой понятийной и масштабной иерархии). Итак, в изучении реального восприятия значимыми (или даже – принципиально значимыми) являются:

- рабочие определения восприятия, его структуры, места в психической сфере,
- восприятие внешнего и внутреннего мира,
- восприятие микромира и макромира,
- возрастные особенности В.,
- модальность В. (зрительное, слуховое и т.д.),
- соответственно – аналитическое и синтетическое В.,
- экологическое В. (жилье, улица, село, город и т.д.),
- В. природы (растения, животные, пейзаж и т.д.),
- В. города (урбанистическое),
- В. техники,
- В. других людей (близкие, родственники, знакомые и т.д.),
- профессиональное В. (учителя, врача, инженера, художника и т.д.),
- ситуативное В. в конкретном жизненном контексте,
- восприятие истории (времени и пространства событий),
- восприятие сновидений (осознанное В. сновидений),
- процессы В., их конфигурация, содержание и пр.,
- структура образа,
- первичное В. (непосредственное),
- вторичное В. (восприятие собственных образов),

- В. продуктов воображения, фантазии,
- В. и установки, знания, диспозиции, субъективные предпочтения,
- кругозор, мировосприятие, как целостные характеристики конкретного человека,
- профессиональное В.,
- В., обусловленное различными заболеваниями, патологиями, врожденными и приобретенными недостатками физического характера (инвалидность, рост, вес, конституция, ограниченные возможности)...

Не правда ли – впечатляющий перечень? А ведь он, как было сказано, еще неполон. Скажем, чем не актуальная тема, – пусть и в области зоопсихологии: восприятие человека животными (начиная от домашних кошек и собак и кончая слонами и львами)? А такого рода совсем не шуточная тема, еще труднее, чем бесконечно трудная тема «человеческого» восприятия. Мне довелось быть свидетелем, казалось бы, банальнейшей сценки: на автобусной остановке маленькая девочка, лет пяти, присев на корточки, очень внимательно всматривалась в лежащую перед ней собаку; собака, в свою очередь, одним глазом созерцала девочку. Меня привлекло в первую очередь то, как внимательно, сосредоточенно эта девочка смотрела – это было настоящее, естественное познание, сравнимое, может быть, лишь с дзен-буддистским всматриванием Бодхидхармы в стенку. Даже не психологу легко пришел бы в голову вопрос: что видит и думает девочка? Или еще более трудный: что видит и «думает» собака в этот момент? Увы, ответы на этот вопрос (я имею в виду не предположения, гипотезы, а реальные ответы) не смогли дать ни Дж. Гибсон, ни У. Найсер, ни В.А. Барабанщиков, даже если бы к ним примкнул Дж. Брунер.

Это совсем маленькое и совсем не лирическое отступление я сделал с одной-единственной целью – напомнить лишний раз, насколько мы еще далеки от, пусть неполных, но достаточно удовлетворительных постижений проявлений восприятия, психики в целом.

А теперь вернусь к конкретике цикла наших исследований творческого восприятия. В рабочем варианте одной из первых наших концепций-гипотез мы предполагаем, что процесс творческого восприятия представляет собой мгновенное или пролонгированное конструирование образа «живой» реальности (предметов, другого человека, городского фрагмента и т.д.), в последующем перетекая в процесс уже интерьерного, мысленного сохранения, модификации этого образа, включения его в систему других образов и т.д. Логически продолжая разработку теории стратегичности деятельности и масштабного поведения человека, мы хотели бы высказать некоторые соображения о детерминированности и общей процессуальности возникновения и развития творческого образа в контексте, так сказать, непрерывной перцептивности (от «внешнего» к «внутреннему» образу с различными модификациями включения новой и уже имеющейся в распоряжении субъекта информации).

Как нам представляется, общая детерминация первичного и последующего построения творческого образа той или иной реальности обусловлена тремя основными трендами (блоками, сферами), а именно:

1. Стратегической обусловленностью врожденного поведения и конкретного реагирования на окружающий мир каждого отдельного человека; это генотипы, инстинкты, нервнофизиологическая организация и пр., т.е. речь идет о заложенности в человеческий организм программы выживания, сопряженной с преодолением предусмотренных наследственностью проблем и максимальной адаптации к жизни в естественных «земных» условиях.

2. Tактическая готовность субъекта к решению разнообразных житейских и профессиональных проблем (задач, ситуаций), вырабатываемая в процессах обучения и воспитания в семье, различных социумах, школе, профессиональной среде и т.п. Это пребывание в сельской местности или в городе, нахождение в богатой или бедной семье, окончание определенной школы, высшего учебного заведения, трудовая деятельность и т.д.

3. Ситуативно-оперативная готовность к ознакомлению с новыми предметами, явлениями, людьми, ситуациями, задачами, проблемами, которая в каждом отдельном случае будет более или менее адекватно обусловлена наличием у субъекта конкретного опыта, конкретных знаний, умений, сопрягаемых именно с конкретной данной ситуацией.

В итоге конкретное творческое восприятие будет всегда обусловлено конкретной стратегияльно-тактико-оперативной диспозицией конкретного субъекта. И ориентируясь на весь процесс решения творческой задачи – процесс творчества, мы уже достаточно давно ввели в анализ такого рода схему трансформаций творческого образа:

ПРАОБРАЗ – ПРООБРАЗ – ОБРАЗ-ОРИЕНТИР, ВЕДУЩИЙ ОБРАЗ – ОБРАЗ-ПРОЕКТ – ОБРАЗ-РЕШЕНИЕ.

Правомерность такой схемы была многократно прослежена в достаточно многочисленных специальных исследованиях стратегияльной организации творческих процессов на различных возрастных и профессиональных уровнях (И.Н. Белая, Н.А. Ваганова, Л.Г. Вержиковская, Н.В. Медведева, Е.В. Проскура, В.В. Рыбалка, М.Л. Смутьсон, Т.Н. Третьяк и др.); она находит также подтверждение в разработках не связанных с нашими и независимо от наших гипотез.

В связи со всем вышесказанным на данном этапе исследований творческих перцептивных процессов особо актуальными представляются дискуссии с представителями психоаналитических и нейропсихологических направлений и школ. В первую очередь здесь хотелось бы выделить проблему восприятия в условиях дефицита и избытка информации, проблему субъективных ориентиров в развитии процесса восприятия, и особенно проблему симбиотических проявлений сознания (а по возможности и подсознания) на различных стадиях протекания творческих перцептивных процессов. Именно в этом русле, хотя и достаточно автономным, представляется нам исследование творческих процессов, которые объективируются конкретными продуктами творческой деятельности. Здесь, в

продолжение изучения технического конструирования, изобразительной деятельности, особо благодатным для изучения творческого личностного мировосприятия и мировоззрения представляется изучение литературы, в частности, поэзии, в которой находят несомненное выражение личностные, этнокультурные, исторические и многие другие составляющие психической сферы каждого отдельного человека, которая может быть охарактеризована его словесным багажом и организацией этого багажа в отдельные фразы, строки, строфы и мысли [6].

И еще один актуальный момент, связанный с глобалистскими тенденциями последнего времени. В политологии, в работе спецслужб давно уже используются так называемые психологические портреты конкретных государственных, военных, научных, технических личностей. Осуществлены, хотя и в гораздо меньшем объеме, исследования целых стран, которые позволяют говорить о «портретах» СССР, Китая, Японии, США и др. стран, но такого рода портреты осуществлены непсихологами [3; 4; 8; 10]. И здесь непечатый край начинаний по проблематике восприятия таких сверхсистем в психологическом плане.

Очевидно, что большинство из приведенных нами положений представлено тезисно и потребует дальнейшего развернутого обоснования и упреждающего анализа. Здесь, как это нетрудно было заметить, мы сознательно продублировали некоторые из составляющих нашей концепции, поскольку считаем их принципиально важными, в том числе и в дискуссионном плане [см., например, 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабанищikov В.А.* Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса / В.А.Барабанищikov. – М. : Когито-Центр, 2006. – 240 с.
2. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Дж.Гибсон ; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с.
3. *Козолупенко Д.П.* Мифопоэтическое мировосприятие : [монография] / Д.П.Козолупенко. – М. : Канон, 2009. – 432 с.
4. *Молодяков В.Э.* «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. – М. : Институт востоковедения РАН, 1996. – 184 с.
5. *Моляко В.А.* Творческая конструкторология. Прологомены / В.А.Моляко. – К. : Освита Украины, 2007. – 388 с.
6. *Моляко В.* Спасательный круг. Поэтический сборник / Валентин Моляко. – К., 2011. – 380 с.

7. *Найсер У.* Познание и реальность / У. найсер. – М. : Прогресс, 1981. – 230 с.
8. *Пэлин М.* Гималаи. Крыша мира / М. Пэлин ; [пер. с англ. А. П. Романова]. – М. : СЛОВО, 2011. – 360 с.
9. *Ричардсон Т.Э.* Мысленные образы : Когнитивный подход / Т.Э. Ридардсон. – М. : Когито-Центр, 2006. – 175 с.
10. *Тань Аошуан.* Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 240 с.
11. *Моляко В.А.* Исходные предпосылки построения концепции творческого восприятия // Зб. наук. праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України «Актуальні проблеми психології» у 12 томах / За ред. В.О.Моляко. – Т.12. – Вип. 8. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2009. – С. 7–16.